

3. Крыласова Н.Б. Исследование Рождественского могильника в Карагайском районе Пермского края: к вопросу о жертвенно-поминальных комплексах / Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XI: Противоаварийные исследования памятников археологии Пермского края, сб. науч. тр. / под общ. ред. Н.Б. Крыласовой; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2017. – С. 42-53.

4. Белавин А.М., Крыласова Н.Б. Огурдинский могильник / Археология Пермского края. Свод археологических источников. Вып. II. – Пермь, 2012. – С. 259.

КОМПЛЕКС КЕРАМИЧЕСКИХ СОСУДОВ КОМАРОВСКОГО ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАСКОПОК 2013-2016 гг.)

Н.А. Муравлева

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры истории
и философии, лаборант-исследователь Института археологии
им. А.Х. Халикова АН РТ Д.А. Петрова*

В 2013-2016 гг. на территории Ульяновской области в районе населенных пунктов Комаровка и Дворики проводились исследования Комаровского археологического комплекса. Он состоит из двух городищ, пяти селищ и грунтового кремационного могильника именьковской культуры. В данной статье был проанализирован комплекс сосудов, происходящих из грунтового могильника, и выделены его основные особенности.

В последние годы появились новые материалы для изучения именьковской культуры, раскопаны памятники, проливающие свет на вопросы хронологии и культурной принадлежности населения. Исследования Комаровского грунтового могильника позволяют приблизить понимание процессов, происходящих в среде именьковской культуры на поздних этапах существования. Материалом для изучения данного вопроса может послужить керамика, так как она является наиболее массовым материалом и несет сведения об особенностях навыков, технологий и традиций общества.

Исследованием керамики именьковской культуры занимались П.Н. Старостин, Г.И. Матвеева, Д.А. Сташенков и др. Их классификации сосудов именьковской культуры сходны в одном: они выделяли две группы по характеру обработки поверхности – лепная керамика с грубо обработанной поверхностью и сосуды с заглаженной поверхностью

[Старостин, 1967, с. 19; Матвеева, 2004, с. 33; Сташенков, 2010, с. 111]. Что касается форм сосудов, П.Н. Старостин в своей работе «Памятники именковской культуры» делил сосуды по форме на три категории – горшковидные, чашевидные и баночные. [Старостин, 1967, 19]. Г.И. Матвеева разделила сосуды на горшки (два отдела: со сглаженным ребром в месте максимального расширения и округлобокие) и миски (три отдела: острорребренные, со сглаженным ребром, округлобокие) [Матвеева, 2004, с. 34]. Сложность применения данных классификаций состоит в том, что авторы в большей степени изучали керамику поселенческих памятников, некоторые критерии выделения форм не ясны. На данный момент появились новые материалы для изучения погребальной керамики именковской культуры. В связи с этим возникла необходимость переосмыслить выводы предшественников.

Керамический комплекс Комаровского грунтового могильника представлен фрагментами керамики и 20 сосудами разной степени сохранности. В данной работе анализировались керамические сосуды Комаровского грунтового могильника, которые сохранили археологически целый профиль.

Мы опирались на визуальное определение формы сосуда и сравнительно-типологический метод. Предварительно была выявлена принадлежность к четырем типам форм сосудов:

Тип I. Округлобокие: горшки с удлинённым яйцевидным туловом, расширяющимся в средней части и сужающимся к дну или к горлу. Максимальное расширение находится в середине высоты сосуда. Шейки сосуда прямые или слегка отогнутые. Венчики срезаны горизонтально или закруглены:

А) с коротким венчиком (634, 635, 639);

Б) с высоким венчиком (51, 52, 633, 640).

Тип II. Высокоплечие (636, 696, 699, 700). Они расширяются в верхней части тулова и сужаются к дну, имеют округлые плечики и отогнутую наружную шейку. Максимальное расширение находится выше середины высоты. Края венчиков срезаны прямо, иногда округлые. Диаметр дна всегда меньше устья сосуда.

Тип III. Тюльпановидный сосуд (222). Сосуд с почти не профилированным туловом и сильно отогнутым венчиком.

Тип IV. Миниатюрные сосуды (637, 638, 698). Их особенностью является почти не профилированное тулово и слабо отогнутый венчик. Все они имеют небольшой размер [Казаков, 2017, с. 22; Петрова, 2017, с. 30; Серых, 2014, с. 47].

Сосуды из погребений 5, 11, 17, 24 и 26 (г.1) определить по форме затруднительно ввиду их деформации, но они (все, кроме сосуда из погребения 24) дают информацию о технологии создания сосудов.

Количество сосудов с шероховатой поверхностью (13 шт.) больше, чем с заглаженной поверхностью (7 шт.). Округлобокие сосуды, как правило, имеют заглаженную поверхность (71%). Высокоплечие сосуды в большинстве с шероховатой поверхностью (75%). Тюльпановидный сосуд и все миниатюрные сосуды имеют шероховатую поверхность.

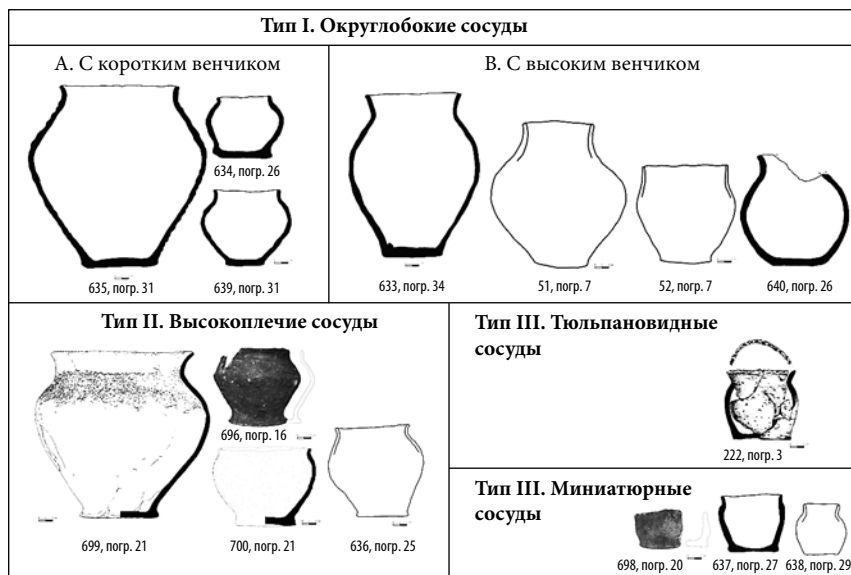

Рисунок 1 – Классификация керамических сосудов Комаровского грунтового могильника

Для анализа технологии изготовления керамических сосудов Комаровского грунтового могильника мы обратились к технико-технологическому анализу керамики, сделанному Н.П. Салугиной (в 2015 году обработано 6 сосудов, в 2016 г. – 8 и фрагменты керамики), который дал следующие результаты: исходным сырьем являются запесоченные глины (в отдельных случаях – «жирная» глина), формовочная масса – крупный шамот и выжимка (навоз), сосуды с донно-емкостным начинном сконструированы с применением плоской подставки, поверхность заглажена тканью, придание прочности – костровый обжиг [Казаков, 2017; Петрова, 2017].

Статистическая выборка сосудов пока недостаточна для полномасштабных выводов, однако уже можно увидеть взаимосвязь погребального обряда с формами сосудов в погребениях. Миниатюрные сосуды и отсутствие/незначительное количество инвентаря – указывает на признаки погребального обряда «классической» именьковской культуры, подобные особенности встречены в могильниках Нижнего Прикамья. Интересно и то, что погребения, в которых есть керамические сосуды, но нет вещевого материала, находятся в южной части памятника. Подобный погребальный обряд также известен на могильниках Нижнего Прикамья. Судя по топографии и особенностям расположения погребений, имеется предположение, что в этой части могильника наиболее ранние захоронения.

В то же время округлобокие и высокоплечие сосуды, пересекающиеся с богатым погребальным инвентарем, могут указывать на более поздний период, иную культурную принадлежность погребенных или изменения погребального обряда (как Коминтерновский II могильник в Нижнем Прикамье, отнесенный Е.П. Казаковым к именьково-турбаслинским древностям) [Казаков, 1996, с. 48]. Керамика Комаровского грунтового могильника не имеет некоторых форм раннего этапа существования именьковской культуры (слабопрофилированные горшки, сосуды без шейки, миски). Отсутствие мисок – либо позднее явление для именьковской культуры, либо связанное с погребальной обрядностью.

Необходимо дальнейшее изучение вещественных источников с Комаровского грунтового могильника (в том числе фрагментов керамики), а также определение места керамического комплекса в погребальном обряде именьковской культуры. Отдельным вопросом является выявление места сосудов в общей структуре керамических комплексов данной территории. Эти задачи будут решаться на следующих этапах исследования.

Литература

1. Вязов Л.А. Городище и селище Новая Беденьга: эпоха Великого переселения народов в Ульяновском Предволжье / Л. А. Вязов, Ю. А. Семейкин // Археология Симбирско-Ульяновского Поволжья. – Ульяновск, 2016. – Вып. 1. – 147 с.
2. Казаков Е.П. К вопросу о турбаслинско-именьковских памятниках Закамья // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. – Самара, 1996. – С. 40-50.
3. Казаков Е.П. Отчет о раскопках Комаровского грунтового могильника в Ульяновском районе Ульяновской области в 2015 г. (в трех томах). – Казань, 2017.
4. Матвеева Г.И. Среднее Поволжье в IV-VII вв. :именьковская культура: учебное пособие / Г.И. Матвеева. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – 164 с.

5. Петрова Д.А. Отчет о раскопках грунтового могильника в 2016 году (в двух томах). – Казань, 2017.
6. Серых Д.В. Отчет о разведках в Ставропольском районе Самарской области и Ульяновском районе Ульяновской области в 2013 г. по Открытому листу №837 (в двух томах). – Самара, 2014.
7. Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры / Свод археологических источников. – М.: Наука. 1967. – 97 с.
8. Сташенков Д.А. О ранней дате именьковской культуры // 40 лет Средневожской археологической экспедиции: Краеведческие записки / Отв.ред Л.В. Кузнецова. – Самара: ООО «Офорт», 2010. – Вып. 15. – 282 с.: ил.

БОЛГАРСКИЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОЧНОГО ЗАКАМЬЯ

Г.С. Мухаметшина

*Набережночелнинский государственный педагогический университет,
г. Набережные Челны*

Научный руководитель – к.и.н., доцент А.З. Нигамеев

Восточное Закамье является одной из крупнейшей частей Республики Татарстан. Его площадь составляет 24000 кв. км (т. е. больше 1/3 территории РТ). Данная область располагается в лесостепи и частично охватывает степную зону. С севера ограничивается протекающей с востока на запад р. Камой, в которую с юга впадают наиболее крупные реки региона Белая, Ик, Зай и Шешма. Юго-восточную часть зоны занимает Бугульминско-Белебеевская возвышенность.

На данной территории обнаружено более 1000 археологических памятников. Они отражают диалектическое взаимодействие оседлого и кочевнического населения, племенных традиций и государственного строя, язычества и монотеистической религии ислам [Казаков, 1989, с. 4-5]. Локальным характером проведения ранних археологических исследований обуславливается проблема слабоизученности археологических памятников болгар домонгольского и золотоордынского периодов. Территория Восточного Закамья изучена неравномерно, сведения об археологических памятниках слабо зафиксированы. Актуальность данного исследования состоит в необходимости детального учета археологических памятников домонгольского и золотоордынского периодов и начала их планомерного изучения. Учитывая, что данная территория представлена Нижнекамской